

ЖУРНАЛ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ЧАСТЬ 1: 1976–1977 гг.

Алексей Сергеевич Кашкин

кандидат богословия
доцент, заведующий кафедрой библеистики
Саратовской православной духовной семинарии
410028, Саратов, ул. Мичурина, д. 92
a_kashkin@mail.ru

Для цитирования: Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 1: 1976–1977 гг. // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 186–208. DOI: 10.31802/BCA.2021.9.1.008

Аннотация

УДК 82-95 (82-96)

«Журнал для исследования Ветхого Завета» — один из ведущих научных журналов по библеистике — был основан в 1976 г. и достаточно быстро стал популярной платформой для научных дискуссий, приобрёл большое количество как подписчиков, так и авторов, желающих публиковать свои исследования. Без преувеличения можно сказать, что среди публикаций этого журнала можно встретить труды всех известных библеистов современности, так что по его содержанию можно судить о том, какие проблемы обсуждаются в современной библеистике, какие гипотезы поддерживаются/отвергаются большинством учёных. В предлагаемом библиографическом обзоре мы кратко и последовательно рассмотрим все публикации журнала, отметим основные идеи, содержащиеся в его статьях.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, изучение, библиография, Псалом 41–42, Книга Судей, древнееврейский язык, Книги Паралипоменон, критика Пятикнижия.

Настоящим очерком «Библия и христианская древность» открывает цикл публикаций, посвящённых последовательному обзору всех томов известного британского¹ научного журнала «Journal for the Study of the Old Testament» (далее — JSOT). Первый выпуск журнала увидел свет в 1976 г.; таким образом, издание имеет 45-летнюю историю и хочется верить, что начинаемый нами проект (то есть обзор всех выпусков JSOT за все годы его существования) удастся осуществить. Предлагаемая публикация посвящена первым трём номерам, которые вышли в 1976–1977 гг.; при этом в 1976 г. вышел только выпуск № 1, а выпуски № 2 и № 3 — в 1977 г.²

JSOT № 1. (1976 г.). 92 p.

Открывается первый выпуск издательской заметкой, в которой объясняются причины появления нового научного журнала по Священному Писанию Ветхого Завета и декларируются основные издательские принципы. Причины, побудившие британских библеистов в 1976 г. создать свой журнал, следующие (при перечислении проблем сразу будем отмечать предложения издателей по их решению в рамках JSOT):

- 1) Малое количество библейских научных журналов при наличии многих учёных, желающих публиковать свои работы, так что иногда авторам приходилось до двух лет ждать выхода в свет своих статей. Новый журнал позволит преодолеть

- 1 Журнал начал издаваться Департаментом библейских исследований Университета г. Шеффилда. Электронная версия журнала выходит на платформе крупного американского издательства «Sage Publications». До 25-го тома включительно номера печатных и электронных выпусков не совпадают. Выпуски 26-го тома в печатном издании имеют порядковые номера 95–99, в онлайн-издании они считаются выпусками 1–5. Начиная с 27-го тома, нумерация выпусков в обоих изданиях совпадает.
- 2 На официальном сайте издательства «Sage Publications» 2-й и 3-й выпуски журнала датированы 1976 г. (см.: All Issues — Journal for the Study of the Old Testament. URL: <https://journals.sagepub.com/loi/jota?%20-%201979&expanded=1977%20-%201979&expanded=1978>), также этот год помещён на обложке 2-го выпуска. Однако это ошибка (сложно понять её причины), ибо уже в самом выпуске № 2 в верхнем колонтитуле на всех страницах обозначен 1977 г., ссылки на начальную статью этого выпуска «Летописец как экзегет» во всех последующих публикациях также датируются 1977 г. (см., например: *Riley W. King and Cults in Chronicles: Worship and the Reinterpretation of History*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1993. P. 205); наконец, в 3-м выпуске журнала (который на сайте также отнесён к 1976 г.) среди рецензируемых книг есть монография Р. Рендторфа, которая вышла в свет в 1977 г. Мы в настоящем обзоре будем датировать 2-й и 3-й выпуски журнала 1977 г.

- эту ситуацию, тормозящую развитие научной дисциплины. Внимание акцентируется на том, что редакция JSOT будет приветствовать статьи с ярко выраженной авторской позицией, то есть новаторские концепции в исследовании Ветхого Завета.
- 2) Малое количество рецензий и обзоров новых книг, недостаток поля для научной дискуссии между авторами и рецензентами. В предлагаемом журнале планируется уделить существенное внимание рецензиям / отзывам на книги и статьи, также будут публиковаться ответы авторов на рецензии.
 - 3) Отсутствие информации о деятельности тех исследователей, труды которых находятся в процессе разработки или готовятся к изданию. В новом журнале будут публиковаться сведения о подобных книгах, а также авторефераты диссертаций.
 - 4) Отсутствие регулярных научных журналов, публикующих материалы для преподавания Священного Писания Ветхого Завета. В новом журнале планируется публиковать очерки о методах и целях преподавания Ветхого Завета в высших учебных заведениях, образцы учебных программ.
 - 5) Высокая стоимость существующих журналов для бюджета одного человека. Планируется, что новый журнал будет более доступным (р. 2–3).

Первый выпуск JSOT содержит всего 16 публикаций (без учёта вводной издательской заметки): 2 оригинальные исследовательские статьи, 12 статей дискуссионного содержания (отзывы и ответы) и 2 фрагмента-анонса. В настоящем обзоре мы будем рассматривать публикации по порядку, но с существенным исключением: все материалы, относящиеся к одной публикации (сама статья, отзывы рецензентов, ответы авторов), будем группировать и рассматривать последовательно (даже если они расположены в разных томах журнала).

Открывается сборник статьей Луиса Алонсо Шёкеля (Luis Alonso Schökel) «Поэтическая структура Псалма 42–43»³, опубликованной на испанском в 1972 г. и переведённой для JSOT на английский. В русской Библии, как известно, нумерация псалмов по большей части отличается на единицу, так что в статье речь идёт о псалмах 41⁴–42 соответственно

3 Schökel L. A. The Poetic Structure of Psalm 42–43. P. 4–11.

4 Для православного богослова псалом 41 известен, наверное, в первую очередь, по причине употребления в нём фразы: «...жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41, 3), которая в сочетании с Ис. 6, 3 стала основой Трисвятого.

(далее ссылки будут даваться в соответствии с синодальным переводом). В статье Л. А. Шёкеля рассматриваются многие детали, касающиеся структуры и богословского содержания псалма. В начале статьи автор поясняет, что отдельные во всех Библиях псалмы 41 и 42 составляют единый псалом, что подтверждается употреблением общего рефрена (Пс. 41, 6.12; 42, 5); на этот факт обратил внимание уже Евсевий Кесарийский и об этом говорят все толкователи (р. 4). Сама указанная единая поэма состоит из трёх строф: 41, 1–6; 41, 7–15; 42. Л. А. Шёкель говорит, что при чтении начальных стихов мы можем представить себе автора псалма, который оказался в горах к югу от Ермона и, увидев одинокую лань, отчаянно ищущую воду, спроецировал физическую жажду животного на состояние своей души, ищущей Бога. Образ жажды очень удачен: как вода жизненно необходима для живых существ, так и поиск Бога можно рассматривать как проявление инстинкта самосохранения (р. 5). Во второй части псалма образ воды иной: это разрушительная грохочущая бездна, водопад⁵, сильный поток горной реки. Получается, что и эта вода ассоциируется с Богом: псалмопевец ищет Бога, но в то же время понимает, что Бог является причиной его страданий (р. 7). Далее высказывается интересная мысль, в которой присутствует антиномия: автор псалма осознаёт отсутствие Бога и в этом как раз выражается Его присутствие («способ присутствия Бога — осознание Его отсутствия»⁶); насмешки врагов (...где Бог твой? — Пс. 41, 4.11) обостряют ощущение отсутствия Бога и, таким образом, в форме ностальгии усиливают чувство Его присутствия (р. 8–9). В итоге во всём псалме обнаруживается динамика: в первой строфе — ностальгия об утерянном прошлом, во второй строфе — скорбное положение в настоящем, в третьей строфе — уверенность в славном будущем. И сам рефрен, хотя его текст не изменяется, каждый раз в соответствии с этой структурой имеет различную тональность: в конце первой строфы — это робкий и подавленный голос, в конце второй — подтверждение и упрёк, в конце третьей — торжествующий крик (р. 11).

На статью Л. А. Шёкеля в данном выпуске публикуются отзывы М. Кесслера⁷ (M. Kessler) и Н. Х. Риддербоса⁸ (N. H. Ridderbos), причём они располагаются сразу после исходной статьи; также в третьем выпуске

5 Кстати, в Пс. 41, 8 используется загадочное слово תִּיֶזֶק, которое в Библии встречается лишь два раза. Второй раз — в 2 Цар. 5, 8, где его значение ещё более неясно, чем в псалме 41.

6 «The manner of God's presence is awareness of his absence».

7 Kessler M. Response. P. 12–15.

8 Ridderbos N. H. Response. P. 16–21.

журнала напечатан ответ автора сразу обоим рецензентам⁹. М. Кесслер сначала обсуждает некоторые идеи, высказанные в статье Л. А. Шёкеля. Он замечает, что в 1-й строфе псалма говорится не столько о воде, сколько о «жажде Бога», следовательно, Л. Шёкель преувеличивает значение образа воды в псалме (р. 12). Далее, схема «строфа 1 — прошлое, строфа 2 — настоящее, строфа 3 — будущее» квалифицируется как упрощение: на самом деле в каждой строфе можно обнаружить отсылки ко всем трём временным аспектам (р. 13). Затем во второй части отзыва М. Кесслер выявляет ключевые, по его мнению, термины, которые употребляются в разных строфах и в итоге формируют структуру псалма. Это глаголы *כִּיד* (41, 3; 42, 3), *רָמַח* (41, 4.10.11) и слово *יּוֹם*, «день» (41, 4.9.11) (р. 14). Н. Х. Риддербос свой отзыв строит по иному принципу: он предлагает своё видение избранных аспектов данного псалма, при этом частично восполняя комментарий Л. А. Шёкеля, частично полемизируя с ним. В начале предложены рассуждения, помогающие идентифицировать личность автора псалма; в итоге он определяется как бывший храмовый служитель (певец), который в результате вражеского завоевания был насильно уведён в другую страну и лишился общения с Богом в рамках богослужения в храме (р. 17). Далее отмечается гармоничная структура псалма: все три строфы имеют почти идентичный размер (1-я и 2-я строфы — по 22 полустишия, 3-я строфа — 20 полустиший). При этом характерное для многих псалмов движение «из глубины в высоту» имеет место в каждой строфе, так что в содержании псалма в целом этот путь проходится трижды, что позволяет говорить о том, что жизнь верующего — постоянная борьба, преодоление различных кризисов (р. 17). Далее отмечено, что каждая часть псалма имеет собственный смысловой оттенок: 1-я часть — горестный вздох, 2-я часть — приближение к молитве, 3-я часть — сама молитва (р. 18). Во второй половине отзыва представлены размышления об отдельных аспектах содержания каждой части псалма, особенно о роли рефрена и его дополнительных смыслах в каждой части (р. 18–20).

Ответ Л. А. Шёкеля в 3-м выпуске журнала адресован сразу обоим рецензентам и по содержанию делится на три части, каждая из которых имеет свой подзаголовок: «пункты согласия» (в основном речь идёт о функции припева), «дополнительные детали» (здесь автор признаёт ценность наблюдений, предложенных М. Кесслером) и «расхождения». Последняя часть и составляет основное содержание ответа автора.

9 *Schökel L. A. Psalm 42–43. A Response to Ridderbos and Kessler (JSOT 1 (1976), 12–21) // JSOT. 1977. № 3. P. 61–65.*

Сначала Л. А. Шёкель рассуждает о проблеме «лирического я» и говорит о том, что не всегда содержание поэтического произведения связано с личностью автора. В качестве аргумента — простой пример: поэма «Гретхен за прялкой» написана не девушкой по имени Маргарита, но И. Гёте, потому рассуждения Н. Риддербоса (о том, что автор — храмовый певец) интересны, но спорны. И предлагаются вопросы: действительно ли псалмы гонений написаны людьми, которые подвергались гонениям? Был ли гимн Иудиф. 16 написан самой Иудифью?¹⁰ И следует вывод: «я» автора и «я» поэмы могут быть как идентичными, так и совершенно разными (р. 63). С другой стороны, употребление первого лица позволяет говорить о множественности вариантов прочтения и использования псалма: читатель может проанализировать псалом с точки зрения стороннего человека, а человек молящийся может рассматривать текст псалма как личную молитву или спроецировать содержание псалма на собственную ситуацию (р. 64).

Также Л. А. Шёкель уделяет внимание анализу некоторых метафор, используемых в тексте псалма (образы бездны и жажды) и в конце очерка высказывает интересную мысль: академическое изучение Ветхого Завета «иссушило» многие библейские образы, язык понятий стал заменой языку символов. Необходимо восстановить замечательный язык символов, чтобы кабинетная интерпретация не действовала губительно на объект толкования (р. 65).

Далее в первом выпуске напечатана статья Джона Ван Сетерса¹¹ (John Van Seters): «Проблемы в литературном анализе “Истории двора Давида”»¹². Эта статья не связана с другими материалами выпуска, всё её содержание — полемика с мнением Д. Ганна (D. Gunn), который

10 Можно заметить, что акцент на постановке вопросов вместо формулировки готовых ответов достаточно часто встречается в научных работах по библеистике. В качестве примера отметим статью М. Г. Селезнёва, в которой в самом начале автор заявляет: «В нашей статье будет много вопросов — и не так уж много ответов» (см.: Селезнёв М. В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 7–28, в частности 8).

11 Дж. Ван Сетерс — современный канадский библеист-критик. Он известен, в частности, как представитель теории минимализма в отношении содержания исторических книг; приверженцы этой позиции, как правило, отрицают историческую достоверность Ранних Пророков. Также ему принадлежит множество публикаций по исагогике Пятикнижия; в частности, он защищал тезис, что истории патриархов из Книги Бытия составлены в одно время с Книгой Второзаконие, то есть накануне плена. Ван Сетерс — автор множества других работ по Священному Писанию Ветхого Завета, в том числе в JSOT его перу принадлежит множество публикаций. В наших обзорах он ещё много раз будет упомянут.

12 Van Seters J. Problems in the Literary Analysis of the Court History of David. P. 22–29.

в противовес общепринятой точке зрения, согласно которой «История двора Давида»¹³ считается литературным произведением, утверждал и доказывал, будто «История двора» — плод устной традиции. Дж. Ван Сетерс последовательно приводит аргументы Д. Ганна в пользу устного характера «Истории двора Давида» и признаёт их неубедительными. Д. Ганн для аргументации своей версии указывал на мотивы, которые присутствуют в «Истории двора» и которые могли быть взяты из устной традиции: идея противоборства Давида и сынов Саруи (Иоава и Авессы), наличие притчей в «Истории двора», смерть от связи с женщиной, спасение женщиной двух шпионов (аналогия между Нав. 2 и 2 Цар. 17, 17–20). Однако Дж. Ван Сетерс указывает, что наличие всех этих элементов не доказывает изначально устный характер данной истории, а скорее свидетельствует, что писатель использовал фольклорные мотивы как традиционные для его времени приемы изложения, своего рода литературные трюизмы.

Затем идёт группа из четырёх публикаций, посвящённых комментарию на Книгу Судей, вышедшему в 1975 г. в серии «Anchor Bible Commentary». Напечатаны три рецензии: П. К. Крейги¹⁴ (P. C. Craigie), Джеймса Д. Мартина¹⁵ (James D. Martin) и А. Грема Олда¹⁶ (A. Graeme Auld); затем ответ автора комментария Роберта Дж. Болинга (Robert G. Boling)¹⁷. Каждый рецензент оценивает комментарий со «своего» ракурса, так что в итоге их рецензии не пересекаются и как бы дополняют друг друга. П. Крейги рассматривает проблему доступности комментария для широкого круга; в качестве исходного посыла он берёт тезис, который издатели серии «Anchor Bible Commentary» декларируют как основную цель своей серии — представить доступный комментарий для «простого» читателя, не имеющего специального теологического образования. И здесь он однозначно делает вывод, что автор не достиг данной цели в своём комментарии: по содержанию труд Р. Болинга, изобилующий филологическими и историко-археологическими данными, является комментарием, написанным «учёным для учёных»,

13 «История двора Давида» — фрагмент, состоящий из 2 Цар. 9–20 и 3 Цар. 1–2. По мнению ряда библеистов, это произведение было одним из основных источников для автора книг Царств.

14 Craigie P. C. Review of: Robert G. Boling, Judges. A New Translation with Introduction and Commentary. Garden City; New York: Doubleday, 1975. (Anchor Bible; vol. 6A). P. 30–36.

15 Martin D. J. Review of: Boling's Judges. P. 37–40.

16 Auld A. G. Review of: Boling's Judges. The Framework of Judges and the Deuteronomists. P. 41–46

17 Boling R. G. Response. P. 47–52

тогда как в доступности такого толкования для широкого круга читателей совершенно нет никакой уверенности. По мнению рецензента, вопросы исторического и литературного характера в современной библеистике настолько сложные и дискуссионные, что даже основную позицию по той или иной проблеме понятно и чётко изложить очень не просто. В то же время Р. Болинг не касается некоторых вопросов, которые в реальности волнуют большинство читателей: например, проблемы истребления хананеев при завоевании Израилем Палестины. В итоге рецензия завершается следующим резюме: в сравнении с другими комментариями серии «Anchor Bible Commentary» книга Р. Болинга занимает срединную позицию: она более полезна для читателя, чем сложный научный комментарий М. Дахуда (M. Dahood) на Псалмы, но менее доступна, чем толкование Э. Спейсера (E. Speiser) на Бытие (р. 34–35).

Дж. Мартин обращает внимание на отдельные методологические особенности комментария; рецензия Дж. Мартина особенно ценна тем, что этот шотландский библеист одновременно с Р. Болингом выпустил собственный комментарий на Книгу Судей¹⁸. Сначала он слегка извиняется за то, что в своей книге не указал комментарий Р. Болинга в списке рекомендуемых книг. Затем замечает, что расхождения между толкователями неизбежны: поскольку каждый автор исходит из собственных субъективных концепций, он остановится только на тех вопросах, в которых принципиально не согласен с Р. Болингом. Во-первых, в вопросе о поселении Израиля в Ханаане автор комментария придерживается теории социальной крестьянской революции, которую большая часть европейских библеистов отвергает (р. 37). Во-вторых, Р. Болинг рассматривает Книгу Судей как единое произведение и не выделяет различные слои в рамках одного и того же повествования. Так, по мнению Дж. Мартина, при толковании Суд. 4 следует разделять историю войны Деворы и Варака с Иавином и историю Иаили и Сисары; при анализе Суд. 6–8 нужно учитывать, что данный материал представляет собой синтез двух изначально отдельных повествований о Гедеоне и Иероваале; Суд. 1 нельзя рассматривать как хронологическое описание истории обоснования Израиля в Ханаане, поскольку эта глава содержит смесь разнородного материала (р. 38). Далее рассматривается анализ песни Деворы (Суд. 5) и говорится о ненадёжности такого метода как подсчёт количества слогов, которым обосновывается разделение песни на четыре части (р. 39). В завершающей части рецензент словно сетует: книга Р. Болинга — комментарий, написанный американцем

18 Martin J. The Book of Judges. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.

в рамках американской серии и для американского читателя, так что получается, что Атлантический океан, географически разделяющий Европу и Америку, гораздо шире, чем это кажется на первый взгляд (р. 40).

А. Грэм Олд, оценивая комментарий Р. Болинга в целом как книгу, в которой много свежего и интересного материала, сосредотачивается только на вопросах исагогики и анализирует, как в комментарии представлен процесс формирования и структура Книги Судей. Р. Болинг отмечает четыре главные стадии формирования книги: 1) отдельные рассказы в форме эпоса; 2) в конце VIII в. с дидактической целью составлен сборник этих рассказов, который охватывал Суд. 2, 6–15, 20, исключая 6, 7–10 и 10, 6–16; 3) в VII в. этот сборник стал частью обширной девтерономической истории, также были добавлены фрагменты 2, 1–5; 6, 7–10; 10, 6–16 и приложения 16, 1–18, 31; 4) в VI в. постдевтерономический редактор добавил материалы глав 1 и 19–21 (р. 42). А. Грэм Олд, оценивая эту схему как упрощённую, замечает, что термин «эпос» автор применяет к материалам как первой, так и второй групп, также путает термины «девтерономический» и «девтерономистический» (соответственно, Deuteronomic и Deuteronomistic). Также А. Грэм Олд говорит о необходимости признания двух постдевтерономических редакций, предлагает собственное видение процесса включения в Книгу Судей глав 1–2 и 19–21 (р. 42–45).

В ответе на критику Р. Болинг отдельно рассматривает каждую из трёх рецензий, причём в порядке, обратном расположению этих рецензий в журнале. Отвечая А. Грэму Олду, автор признаёт, что предложенная им в книге краткая схема формирования Книги Судей нуждается в большей детализации (р. 47). Однако принципы, которыми руководствуется А. Грэм Олд применительно к Суд. 1–2, не могут быть признаны бесспорными; напротив, его рецензия демонстрирует, что литературный анализ таких ограниченных блоков, как начальные и заключительные главы может привести к различным и произвольным результатам (р. 48). Далее Р. Болинг пытается обосновать тезис о том, что фрагмент Суд. 19–21 добавлен девтерономическим редактором периода плена, основываясь на употреблении терминов со значением «собрание» (תָּזִבּ и לָקָח), считая, что эта терминология отражает послевоенную ситуацию.

На замечания Дж. Мартина Р. Болинг отвечает следующее: 1) проблема поселения Израиля в Ханаане в комментарии на Книгу Судей не рассматривается, автор планирует подробно осветить этот вопрос в готовящемся комментарии на Книгу Иисуса Навина; 2) автор не считает необходимым отражать в комментарии выделение различных

слоёв в рамках одного и того же библейского рассказа, считая такие построения условными; 3) метод подсчёта слогов использовался многими авторитетными библеистами, он является достаточно осторожным подходом, допускающим минимум исправлений еврейского текста. Завершается ответ иронической, но доброй ремаркой: опасения рецензента относительно излишней широты Атлантического океана не оправданы, нынешний обмен мнениями на страницах журнала демонстрирует противоположную картину (р. 50–51).

Наконец, отвечая на беспокойство П. Крейги относительно доступности комментария для широкого круга, Р. Болинг свидетельствует на основании своего опыта, что научные комментарии на книги Библии достаточно часто интересны и полезны для всех читателей; кроме того, было бы правильно, если бы об этой проблеме говорил человек, сам относящийся к категории рядовых читателей, а не профессиональный библеист (р. 52).

Заключительный раздел первого выпуска (почти половина) посвящён учебнику древнееврейского языка за авторством Джона Ф. А. Сойера¹⁹ (John F. A. Sawyer), который был издан в начале 1976 г.; на момент выхода журнала готовилось второе исправленное издание. Сначала помещены рецензии на это пособие, составленные Дэвидом Бейкером²⁰ (David Weston Baker), Такамицу Мураокой²¹ (Takamitsu Muraoka) и Дж. Хосперсом²² (J. H. Hespers). После текстов рецензий даётся ответ самого автора²³, затем напечатаны фрагменты из главы 15 учебного пособия (р. 78–79), после чего приводятся списки опечаток и недочётов, составленные Т. Мураокой²⁴ и Д. Бейкером²⁵. Особенно ценным можно считать участие в данной дискуссии Т. Мураоки — знаменитого специалиста, который впоследствии на основе книги П. Жоюона (P. Joüon) выпустил справочник по древнееврейскому языку, до сих пор считающийся лучшим и самым полным пособием²⁶. Сделаем краткий обзор трёх рецензий и ответа автора, причём рецензии рассмотрим совместно.

19 Sawyer J. A Modern Introduction to Biblical Hebrew. London: Routledge Kegan & Paul, 1976.

20 Baker D. C. Review of: John F. A. Sawyer. A Modern Introduction to Biblical Hebrew. London: Routledge Kegan & Paul, 1976. P. 53–55.

21 Muraoka T. Review of: A New Grammar of Biblical Hebrew. P. 56–62.

22 Hespers J. H. Some Remarks on Sawyer's Modern Introduction to Biblical Hebrew. P. 63–71.

23 Sawyer J. Response. P. 72–75.

24 Muraoka T. Comments on Sawyer's Grammar. P. 80–88.

25 Baker D. Comments on Sawyer's Grammar. P. 89–92.

26 Первое издание этой книги вышло в 1991 г.: Joüon P., Muraoka T. A Grammar of Biblical Hebrew. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1991.

Итак, середину 1970-х гг. можно назвать периодом подъёма в академическом изучении библейского иврита: именно в это время выходит множество новых учебных пособий (в том числе и хорошо известный русским библеистам учебник Т. Ламбдина²⁷); в 1975 г. в ноябре прошёл симпозиум в Гронингене, посвящённый проблемам преподавания семитских языков. Для этого времени характерен в том числе и поиск новых методик преподавания древнееврейского языка с целью сделать дисциплину более простой и доступной; при этом учитывался и фактор общего снижения базового уровня студентов²⁸. Выход учебника Дж. Сойера стал ответом на вызовы времени: сам учебник не случайно назван «Современным введением в библейский иврит», ибо название отражает новаторский подход к преподаванию дисциплины. Суть методики Дж. Сойера — индуктивное изучение библейского иврита, когда студент на основе конкретных библейских текстов и частных примеров пытается постичь общие закономерности древнееврейской грамматики. Каждая глава книги построена по такому плану: сначала даются пять-шесть предложений из еврейской Библии, их перевод на английский и далее на приведённых примерах разъясняются грамматические правила. Автор специально отказывается от традиционной терминологии, которая априори сложна для студента, и основные грамматические категории называет по-своему (например, перфект назван «суффиксальным спряжением», имперфект — «префиксальным спряжением», пустые²⁹ глаголы типа נָסַח — «односложными», абсолютный инфинитив — «базовой формой отглагольного существительного» и другие). Также используется упрощённая транслитерация: отказ от сверхкратких гласных; согласные ח и ז , произносимые в современной традиции, в транслитерации не отображаются и так далее; в целом автор декларирует, что в передаче произношения древнееврейских слов он отходит от академической традиции и ориентируется на современный иврит.

- 27 *Lambdin T. O. Introduction to Biblical Hebrew. London: Darton, Longman and Todd, 1973; рус. версия: Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка / пер. с англ. Я. Эйделькинда; под ред. М. Селезнёва. М.: РБО, 1998. Нами указаны первые издания английского оригинала и русского перевода учебника; впоследствии обе версии неоднократно переиздавались.*
- 28 Кстати, знакомая ситуация и весьма похожая на современную проблематику русского духовного образования!
- 29 В нашем обзоре терминология, относящаяся к древнееврейской грамматике, заимствована из учебника Т. Ламбдина как наиболее знакомого потенциальной читательской аудитории.

Три представленные рецензии имеют немало точек пересечения: все авторы отмечают упрощённый подход к изложению грамматических правил, транскрипции. Из замечаний по грамматике стоит отметить указание на неточное изложение спряжения удвоенных глаголов (р. 57), отсутствие «псевдо Pe–Nun» глаголов³⁰ (р. 62), не объяснены отличия функции прилагательного в еврейском языке от европейских языков (р. 65). Также неоптимально даётся огласовка артикля: в основном тексте учебника указаны более частые варианты, тогда как полностью тема представлена только в Приложении (р. 54). Подвергается сомнению и обоснованность упрощённой терминологии, используемой автором (р. 60–61, 66). Достаточно часто критике подвергаются сами принципы упрощённого изложения грамматики, которые могут только вызвать дополнительные трудности у студента. Например, на странице 16 учебника в упражнении впервые встречается форма союза «wāw» в виде װ, однако до этого союз представлен только в основной форме װ, а о том, что он иногда может принимать вид װ, сказано только на странице 116 (р. 65)! Также отмечается множество недочётов в плане оформления и опечаток, что, впрочем, неизбежно для книг, содержащих тексты на библейском иврите³¹. Наконец, рецензенты обсуждают такое новшество Дж. Сойера, как наличие упражнений, в которых предлагается перевести предложения с английского на древнееврейский (причём в таких упражнениях множество искусственных «рукотворных» фраз). Все отмечают это как положительное решение автора, однако Т. Мураока при этом высказывает недоумение, почему автор не предложил свои размышления относительно того, в какой мере необходимы и полезны студентам такие упражнения, учитывая, что в реальности им не придётся делать подобные переводы в будущем (р. 59).

Ответ автора адресован двум рецензентам — Т. Мураоке и Дж. Хосперсу; с рецензией Д. Бейкера, как указано в примечании, автор ознакомиться

30 Имеются в виду шесть глаголов, корень которых имеет вид *צ׳ (например צ׳צ׳, צ׳צ׳) и которые при образовании префиксальных спряжений ведут себя подобно глаголам с первым корневым י.

31 Тексты на древнееврейском языке очень сложно напечатать с абсолютной степенью точности по причине сложности орфографии (главным образом из-за наличия мелких надстрочных и подстрочных знаков). Ведущий текстолог Э. Тов так говорит об изданиях текста Ветхого Завета (эти мысли применимы и к изданиям учебников древнееврейского языка): «В каждом издании есть опечатки, поэтому нет ни одного издания, которое совпало бы во всех деталях с другим, за исключением изданий, воспроизведённых фотографически или основанных на одном и том же компьютерном тексте» (Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М.: ББИ, 2001. С. 3).

не успел. Автор благодарит рецензентов за замечания, говорит о том, что имеет счастливую возможность все предложенные исправления внести в готовящееся второе издание своего пособия. Что касается упрощённого изложения, целью автора было достижение баланса между элементарной грамматикой и полным справочным пособием, потому определённые опущения неизбежны (р. 73). Используемую в учебнике транслитерацию автор считает более точной с точки зрения фонологии, при этом знакомство со стандартной транслитерацией для будущего библииста также необходимо, ибо студент будет встречать её в публикациях (р. 73–74). Терминологию автор также не считает чем-то неизблемым и обязательным, для достижения целей вполне приемлемо варьировать грамматические обозначения, причём каждый преподаватель может выбрать ту систему, которая ему нравится (р. 74). Наконец, касательно упражнений с обратным переводом: основная цель — закрепление грамматических правил. При этом вполне возможно, что студент, который может перевести «300 парадигматических предложений» из данного учебника, будет испытывать трудности в переводе более сложных и пространственных предложений из других грамматик. Тем не менее про такого студента можно сказать, что он «владеет языком», причём этого он достиг «без мучений, которые ежегодно испытывают сотни студентов» (р. 75).

JSOT № 2. (Апрель 1977 г.). 76 р.

Второй том JSOT состоит из трёх выпусков; в настоящем обзоре будут рассмотрены выпуски № 2 и № 3 (обзор выпуска № 4 войдёт в нашу публикацию в следующем номере). Второй выпуск JSOT по общей нумерации и первый за 1977 г. содержит всего 5 публикаций: три статьи, одну рецензию и один анонс.

Открывается выпуск пространной статьёй Питера Р. Акройда (Peter R. Ackroyd) «Летописец³² как экзегет»³³. П. Акرويد (1917–2005) — выдающийся английский библиист, особенно потрудившийся в исследовании священных ветхозаветных книг персидского периода. Эта статья вошла впоследствии в его книгу «The Chronicler in His Age», выпущенную в 1991 г. Интересно, что наш соотечественник и современник, специалист по книгам Паралипоменон иерей А. Выдрин, хотя и ссылается

32 Летописец — распространённое в библиистике условное название автора книг Хроник (Паралипоменон).

33 Ackroyd P. R. The Chronicler as Exegete. P. 2–32.

на данную книгу, однако статью «Летописец как экзегет» не цитирует. Подход П. Акройда к тексту Паралипоменон иерей А. Выдрин характеризует следующим образом: «Для П. Акройда значение Летописца как богослова не зависит от достоверности его источников»³⁴; по его мнению, Летописец «более всего старался наполнить прошлые и настоящие события богословским смыслом»³⁵. Содержание статьи «Летописец как экзегет» в целом подтверждает такую оценку, в то же время в статье представлено немало интересных идей, позволяющих увидеть в новом свете избранные фрагменты книг Паралипоменон и Ездры — Неемии.

В статье анализируются три фрагмента: 1 Пар. 10 (несчастный конец правления Саула), 2 Пар. 32, 24–33 (оценка правления царя Езекии) и некоторые детали 1 Ездр. 7–10, Неем. 8–10. Предложены следующие идеи. Цель пассажа, посвящённого Саулу, — подчеркнуть переход власти от него к Давиду, который является истинным и законным царём. Здесь характерно и погребение Саула за Иорданом (на периферии, не в царских гробницах), и указание на обращение к волшебнице как на сугубый грех, приравненный к идолопоклонству, и фраза, что Господь *передал царство Давиду* (1 Пар. 10, 14) — ремарка, аналога которой нет в других формулах, описывающих переход царской власти (р. 7–9). В пассаже, посвящённом Езекии, отмечается: краткое сообщение о болезни и выздоровлении Езекии является образом судьбы Израиля. Как Езекия должен был умереть, потому что оказался неблагодарным за благодеяния Божии, так и Израиль оказался в плену; и как Езекия был исцелён, так и Израиль выведен из плена (р. 11). Кроме того, есть интересная идея, которая сформулирована кратко: плен и возвращение грешного Манассии — тоже прообраз судьбы Израиля (р. 13). Фрагментам из Ездры — Неемии посвящена половина статьи. П. Акرويد придерживался мнения о том, что Летописец был также автором книг Ездры — Неемии, причём книги Ездры — Неемии были написаны раньше Паралипоменон. Повествование о Ездре отражает идею нового исхода: само родословие Ездры возводится к Аарону (Ездра — новый Аарон), сообщение о том, что люди сделали кущи при Ездре так, как это было при Иисусе Навине (Неем. 8, 17) — ещё одна аналогия

34 Выдрин А., иер. Летописец (автор книг Паралипоменон) — историк, богослов и литератор // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2015. № 2. С. 127.

35 Выдрин А., иер. Исследование книг Паралипоменон (книг Хроник) в двадцатом столетии: предполагаемые источники и основные принципы работы Летописца // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2013. № 1. С. 235.

с поколением первого исхода. Чтение Закона Ездрой — указание на периодические чтения Закона в после пленный период; при этом плач людей как реакция на слушание Торы не говорит о том, что этот процесс происходит впервые; это — ритуальный ответ, признание строгости Закона, трудности исполнения для грешного человека (р. 17–18). В заключительной части статьи выводится мысль: Летописец в своём труде прежде всего обращается к современникам, пытается примирить различные группы иудеев и призвать их следовать по единственному правильному пути, предначертанному в Законе (р. 24).

После статьи П. Акройда помещена статья «Три угаритские заметки относительно песни Деворы»³⁶ уже упомянутого канадского библеиста П. К. Крейги, автора одной из рецензий на комментарий к Книге Судей, напечатанной в первом выпуске. Песнь Деворы — уникальный текст Танаха, имеющий архаический язык, поэтому для анализа этой песни существенную пользу могут принести тексты из Угарита³⁷. В статье рассматриваются всего три слова из песни Деворы: интерпретация упоминания звёзд в Суд. 5, 20 (приводятся четыре возможных варианта понимания), термин *lī'z* в 5, 17 (вместо традиционного «корабли» утверждается интерпретация этого слова как «покой») и *ḥpāš* в 5, 16 (здесь как раз свидетельства угаритских табличек признаются неподходящими для объяснения еврейского текста и автор находит аналогию в египетских текстах).

Далее следует статья С. М. Уорнера (S. M. Warner) «Патриархи и внебиблейские источники»³⁸ и отзыв на неё Дж. М. Миллера³⁹ (J. M. Miller). Толчком к написанию статьи послужили работы Т. Томпсона и Дж. Ван Сетерса, в которых серьёзно поставлена под сомнение не только традиционная датировка периода патриархов, но и вообще историчность повествования о них⁴⁰. В связи с этим С. Уорнер обсуждает методологические вопросы (которые, по его словам, редко затрагиваются в научных исследованиях) использования внебиблейских данных для датировки периода патриархов. Он говорит о том, что следует определить

36 Craigie P. C. Three Ugaritic Notes On the Song of Deborah. *Three Ugaritic Notes On the Song of Deborah*. P. 33–49.

37 При этом использование текстов из Угарита для библейских исследований усложняется тремя факторами: неполная сохранность их текста, проблемы с грамматикой, многообразие вариантов понимания их содержания (р. 37).

38 Warner S. M. The Patriarchs and Extra-Biblical Sources. P. 50–61.

39 Miller J. M. The Patriarchs and Extra-Biblical Sources: A Response. P. 62–66.

40 Напомним, что эпоха Авраама традиционно датируется началом периода Средней Бронзы, то есть примерно XIX в. до Р. Х.

принципы отделения существенных внебиблейских данных от второстепенных⁴¹. При этом приоритет библейских источников должен быть безусловным: без Библии не было бы самих патриархов. Роль же внебиблейских источников может быть только второстепенной: воссоздание фона или датировка (р. 52). Наконец, предлагаются три критерия использования внебиблейских данных: 1) высокая степень соответствия между Библией и внебиблейскими источниками; 2) внебиблейские источники не должны противоречить друг другу; 3) для определения исторического фона допустимо использовать любые внебиблейские источники (р. 55–56).

Рецензент Дж. Миллер в целом соглашается с мыслями С. Уорнера, однако возражает в следующих аспектах. Во-первых, нельзя говорить о том, будто пока не разработаны методологические принципы использования внебиблейских данных, историк обязан принимать библейскую ситуацию; историк может и отвергнуть библейское повествование, и воздержаться от суждений. Во-вторых, если библейское описание вызывает подозрения, то историк не обязан полностью доверять ему только потому, что Библия — единственный имеющийся у него источник. В-третьих, Пятикнижие не является в строгом смысле историческим документом, поэтому требовать от историка принятия библейской картины в том виде, в каком она представлена в Книге Бытия, неправомерно (р. 64–65).

Завершает второй выпуск журнала весьма необычное по содержанию эссе, которое называется «Новый жанр литературы Ветхого Завета? Сон преподавателя иврита. Презентация “Чтений по библейскому ивritу”»⁴². Как видно по названию, речь идет о презентации книги, изданной Дж. Х. Итоном. Автор интересно (в форме вещего сна) описывает предлагаемую книгу, в которой реализуется нестандартная методика изучения древнееврейского языка посредством анализа избранных текстов еврейской Библии.

41 При этом вопрос о необходимом количестве внебиблейских источников — тоже дискуссионный. По словам С. Уорнера, обилие исторических данных лишь затрудняет реконструкцию определённого периода (р. 51).

42 *Eaton J. H. A New Gattung in O. T. Literature? A Hebrew Teacher's Dream: A Presentation of Readings in Biblical Hebrew* / ed. J. H. Eaton. Birmingham, 1976. P. 67–74.

JSOT № 3. (Июнь 1977 г.). 76 р.

Третий выпуск журнала содержит всего 12 публикаций: две статьи и десять рецензий (среди которых один авторский ответ). Этот выпуск преимущественно (9 из 12 публикаций) посвящён проблемам исагогики Пятикнижия; он освещает дискуссию, которая отражает наметившийся и фактически произошедший в 1970-е гг. переворот в западной библеистике. Сначала публикуется речь Рольфа Рендторфа (Rolf Rendtorff), профессора университета Гейдельберга — «Яхвист как богослов. Дилемма критики Пятикнижия»⁴³, произнесенная в 1974 г. в Эдинбурге. В этой речи предлагается совершенно новый (почти революционный) подход к проблеме происхождения Пятикнижия. Сам автор ёмко выразил суть доклада фразой: «Я поставил вопрос о существовании Яхвиста — главного столпа документальной гипотезы»⁴⁴. Идеи, представленные в этой речи, вскоре были более подробно раскрыты в самом известном труде Р. Рендторфа — «Проблемы процесса передачи в Пятикнижии»⁴⁵. Во многом с именем Р. Рендторфа связан отход западных библеистов от документальной гипотезы в её классическом виде и нарушение «практически полного принципиального согласия исследователей»⁴⁶.

Суть речи Р. Рендторфа: Яхвист — богословское, а не историческое произведение, причём это не единый сквозной труд некоего историка или редактора (не существует единого «богословия Яхвиста», такой личности вообще не было, см. р. 10), а комплекс «досвященнических» текстов, в который вошли различные идеи, претерпевшие определённое развитие в процессе истории. В качестве одного из примеров рассматривается обещание земли. Так, в Быт. 13, 17 и 15, 7 Господь говорит Аврааму: *Я тебе дам её*, в других местах обетование расширяется: *...тебе дам Я и потомству твоему* (Быт. 13, 15; 28, 13; 35, 12), наконец, заключительный вариант: *потомству твоему отдам Я землю сию* (Быт. 12, 7; 15, 18; 24, 7). Получается, что обещание дать землю патриарху заменяется обетованием дать землю потомкам; эта трансформация происходит в несколько этапов (р. 8). Также доказывается, что идеи,

43 Rendtorff R. The «Yahwist» as Theologian? The Dilemma of Pentateuchal Criticism. P. 2–9.

44 Rendtorff R. The Problem of the Process of Transmission in the Pentateuch / trans. by J. Scullion. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1990. P. 9.

45 На немецком эта книга была опубликована в 1977 г., английский перевод был выпущен в 1990 г. См. ссылку выше.

46 Ценгер Э. Различные теории происхождения Пятикнижия. Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: ББИ, 2008. С. 100.

доминирующие в истории патриархов, не находят отражения в историях исхода и странствования (р. 9). Вывод: следует изучать не гипотетические «источники», а выделить богословские идеи и изучить этапы их развития (р. 10). Таким образом, если в XIX в. в исследовании исагогики Пятикнижия доминировала критика источников, потом в первой половине XX в. благодаря Г. Гункелю её сменила критика форм, то в работах Р. Рендторфа намечен переход к критике редакций.

На речь Р. Рендторфа опубликованы сразу четыре (!) рецензии, которые написали Р. Н. Уайбрей (R. N. Whybray)⁴⁷, Дж. Ван Сетерс⁴⁸, Н. Вагнер⁴⁹ (Norman E. Wagner), Дж. Коутс⁵⁰ (George W. Coats). Рецензенты по большей части пересказывают идеи Р. Рендторфа и во многом соглашались с ним, поэтому отметим только значимые критические реплики. Р. Уайбрей уделяет внимание разделению Быт. 12–50 на Быт. 12–36 (собственно историю патриархов) и Быт. 37–50 (историю Иосифа). В ответ на пример Р. Рендторфа говорится, что в древнем Израиле человек не рассматривался в отрыве от семьи, поэтому переход от самого патриарха к его потомству в обетованиях вряд ли можно рассматривать как богословское изменение (р. 14). В заключение Р. Уайбрей задаётся вопросом: неужели мы являемся свидетелями гибели документальной гипотезы? И отвечает: вероятно, нет, и она ещё продемонстрирует присущую ей стойкость, хотя количество аргументов против неё растёт (Ibid.).

Дж. Ван Сетерс не соглашается с тезисом, будто история патриархов не имеет связи с другими частями Пятикнижия и приводит множество ссылок из Быт. 37 — Втор., где находит прямые или косвенные связи с обетованиями, данными патриархам. Дж. Ван Сетерс недоумевает, как Р. Рендторф мог этого не заметить. Также говорит, что богословие обетований было разработано в начальный период плена (между Иезекиилем и Второисаией) и затем добавлено к традициям исхода, странствования и завоевания (р. 18).

Н. Вагнер говорит, что теперь уже неразумно употреблять термины «Яхвист» и «Элогист» (р. 21)⁵¹, утверждает, что необходимо разделить

47 Whybray R. Response to Professor Rendtorff. P. 11–14.

48 Van Seters J. The Yahwist as Theologian? A Response. P. 15–20.

49 Wagner N. A Response to Professor Rolf Rendtorff. P. 21–27.

50 Coats G. The Yahwist as Theologian? A Critical Reflection. P. 28–32.

51 Вообще, сторонники нового подхода говорят о том, что логично было бы отказаться от терминов «Яхвист» и «Элогист», но их продолжают употреблять, так как, во-первых, к ним все привыкли, во-вторых, трудно предложить другие термины, которые были бы приняты более чем ограниченным кругом учёных. Получается, что нынешний смысл этих терминов радикально отличен от первоначального, который заложила в них критика XIX в.

Бытие на четыре части: 1–11, историю Авраама, Иакова, Иосифа; что каждый блок нужно изучать в отдельности, потом уже обсудить процесс соединения этих блоков в единую книгу (р. 22). Считает Яхвиста конкретным человеком, который работал в период плена, однако ему не следует приписывать весь тот объём материала, который традиционно включается в J (р. 26).

Дж. Коутс считает, что Р. Рендторф не отказывается от документальной гипотезы, но предлагает новую методологию в исследовании: если Ю. Велльгузен рассматривал источники Пятикнижия как историк и литературный критик, то Р. Рендторф предлагает исследовать Тору посредством критики редакций и взять за основу богословские идеи (р. 28–29). Большая же часть рецензии посвящена не столько отклику на речь Р. Рендторфа, сколько сравнительному анализу блоков исхода и странствования по пустыне; Дж. Коутс подчёркивает и различие между этими блоками, и признаки редакторского единства (главный объединяющий фактор — фигура Моисея) (р. 30–31). Получается, что Дж. Коутс развивает идеи Р. Рендторфа, применяя их к содержанию книг Исход и Чисел.

Далее публикуется статья швейцарского библеиста Г. Шмида⁵² (H. H. Schmid), которая представляет собой отклик на книгу Р. Рендторфа: «Проблемы процесса передачи в Пятикнижии» (напомним, что в монографии развиты те идеи, которые тезисно обозначены в речи, рассмотренной выше). Рецензент говорит о своём согласии с идеями Р. Рендторфа и указывает, что в своём труде «Так называемый Яхвист» (рецензия Г. Уэнхема на эту книгу будет рассмотрена далее) он независимо от Р. Рендторфа пришёл к аналогичным выводам. Большая же часть статьи посвящена изложению собственных взглядов Г. Шмида на происхождение Пятикнижия. Главная мысль заключается в том, что основные идеи Яхвиста — владение землёй, обетование о множестве потомков, понятие «великий народ» — предполагают ситуацию, когда все эти признаки благословения Божия казались утраченными, то есть это предпленный период или начальный период плена (р. 36). Так как Пятикнижие формируется в одно время с Второзаконием, его развитие можно описывать в тех же терминах, что и развитие Второзакония (р. 37). Также говорится о сравнительном исследовании текстов Пятикнижия и пророческих книг как о перспективном направлении. По мнению Г. Шмида, письменная пророческая традиция оказала влияние на повествования о призвании Моисея, казнях и странствовании по пустыне (р. 38–39).

52 Schmid H. H. In Search of New Approaches in Pentateuchal Research. P. 33–42.

После рецензии Г. Шмида публикуется краткий ответ Р. Рендторфа⁵³ на все пять напечатанных ранее рецензий сразу. В целом он отмечает примерно те же мысли рецензентов, которые представлены в нашем обзоре; отдельно говорит о своих разногласиях с Дж. Ван Сетерсом⁵⁴. Рендторф соглашается с некоторыми тезисами Г. Шмида: датировка многих концепций, приписываемых Яхвисту, соответствует контексту девтерономической истории; как в разных частях девтерономической истории можно говорить о различной степени редакторского вмешательства, то же можно сказать и о Пятикнижии. В заключение резюмирует: несмотря на разногласия в деталях, в отзывах рецензентов имеет место единодушие в отказе от традиционных взглядов на формирование Пятикнижия, особенно в датировке «древних» источников. Так что осталось подождать, как на эти вызовы отреагируют другие учёные (р. 45).

Теперь рассмотрим рецензию Р. Клементса⁵⁵ (R. E. Clements) на уже упомянутую монографию Р. Рендторфа «Проблемы процесса передачи в Пятикнижии». Этот критический отзыв публикуется после ответа Р. Рендторфа на предыдущие рецензии. Р. Клементс фиксирует, что важной оригинальной идеей Р. Рендторфа является признание повествования о патриархах в качестве самодостаточного «большого блока», не связанного с другими частями Пятикнижия (р. 46–47). Также отмечены следующие аргументы против документальной гипотезы и преимущества концепции Р. Рендторфа: 1) разногласия между критиками относительно даты, границ и происхождения предполагаемых документов; 2) если раньше Пятикнижие считалось соединением сквозных повествований, то у Р. Рендторфа оно имеет статус единого произведения, составленного из отдельных блоков; 3) считалось, что Яхвист отражал определённое богословие, тогда как Р. Рендторф отвергает саму идею теологии Яхвиста (р. 47–48). Отдельно отмечен тезис, что в книгах допленных пророков нет ссылок на содержание Пятикнижия (р. 49). В заключительной части рецензии Р. Клементс приводит пять доводов против концепции Р. Рендторфа и частично в защиту документальной гипотезы⁵⁶.

53 *Rendtorff R. Pentateuchal Studies on the Move. P. 43–45.*

54 В ответе Дж. ван Сетерсу Р. Рендторф сетует: «Он не всегда правильно понимает меня» — и говорит, что с Дж. ван Сетерсом у него расхождения в области методологии (р. 43).

55 *Clements R. E. Review of: Rendtorff R. Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1977. (Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft; Bd. 147). P. 46–56.*

56 Вот эти пять доводов: 1) концепция Р. Рендторфа игнорирует устойчивый и древний характер устной традиции; 2) так как отдельные блоки вошли в труд Яхвиста в готовом виде,

Наконец, венчает тему исагогики Пятикнижия рецензия Г. Уэнхема⁵⁷ (G. J. Wenham) на книгу Г. Шмида «Так называемый Яхвист: наблюдения и вопросы для изучения Пятикнижия». Рецензент отмечает две основные цели автора: доказательство поздней датировки **Ј** и осуждение методов, принятых в критике источников (р. 57). Г. Шмид выбирает ключевые фрагменты **Ј**: призвание Моисея, египетские казни, переход через Чермное море, странствование по пустыне, обетования патриархам — и в каждом из них находит признаки девтеронимической редакции (р. 58). Особенно отмечается отсутствие влияния некоторых концептуально важных идей Пятикнижия (Синайского законодательства) на допленных пророков (Амоса, Михея) и псалмы. Концепция Г. Шмида красива, в книге она представлена доступно и логично. Её принятие позволило бы упростить критику Пятикнижия. Однако рецензент сомневается, что доводы Г. Шмида убедят кого-либо из числа тех, кто не является сторонником его позиции; вера в концепцию четырёх источников словно укоренилась в научной традиции (р. 59). В заключительной части рецензии Г. Уэнхем приводит некоторые аргументы против идей Г. Шмида⁵⁸.

В заключительной части третьего выпуска напечатаны авторский ответ, статья и рецензия, не связанные с темой Пятикнижия. Авторский ответ Л. А. Шёкеля нами уже рассмотрен, потому перейдём к обзору статьи канадского библеиста Дж. Сендис-Вунша⁵⁹ (J. Sandys-Wunsch) «О теории и практике библейской интерпретации». Как видно по названию, в статье обсуждаются вопросы, относящиеся к библейской герменевтике.

вполне естественно, что между ними нет перекрёстных ссылок; 3) если Яхвист был сочинителем в полном смысле слова, тогда можно ожидать единства всех частей его произведения, но если он был собирателем отдельных рассказов, то вполне логично, что он сохранял тексты первоисточников, допуская минимальное вмешательство; 4) сторонники документальной гипотезы сами признавали невозможность чётко определить границы Яхвиста, так как редактор искусно соединил **Ј** и **Р**; 5) гипотеза Ю. Велльгаузена связывала различные части Пятикнижия с историей культа; концепция Р. Рендторфа не предлагает такого соответствия (р. 52–56).

57 Wenham G. J. Review of: Schmid H. H. Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung. Zürich: Theologischer Verlag, 1976. P. 57–60.

58 Во-первых, девтеронимисту приписываются идеи, общие для многих частей Ветхого Завета; следуя такой логике, можно было бы книги Ездры, Малахии и Даниила тоже датировать VI в. Но если допустить, что у девтеронимиста были последователи, то почему не могло быть предшественников? Во-вторых, поздняя датировка концепции Завета входит в противоречие как с внебиблейскими свидетельствами, так и с содержанием таких безусловно ранних текстов, как Исх. 15, Втор. 33 и Суд. 5 (р. 60).

59 Sandys-Wunsch J. On the Theory and Practice of Biblical Interpretation. P. 66–75.

Автор выделяет три уровня толкования: *explicatio* (собственно экзегеза), *meditatio* (расширительный духовный смысл) и *applicatio* (применение библейского текста к конкретной ситуации). В XVII в. изменилось отношение к Библии вследствие того, что в западной философии возникла идея естественной религии, и человек получил возможность оценивать Библию с точки зрения личной религиозности. Например, если толкователь не верит в чудеса, то все соответствующие библейские повествования он объявляет легендами. В итоге получается, что толкование изначально является субъективным и личные предпочтения экзегета могут повлиять и на предлагаемое им буквальное понимание текста. Следовательно, процесс толкования не является линейным, но круговым (то есть используется философское понятие герменевтического круга): не только *explicatio* определяет *applicatio*, но и, напротив, *applicatio* влияет на *explicatio* (p. 71). Соответственно, должны быть рассмотрены методы толкования, альтернативные научной экзегезе. Сам автор называет два таких способа: психоанализ и структуризм (p. 72–73).

Последняя рецензия — очень краткая; её написал Р. Тоумс⁶⁰ (R. Toomes) на книгу Д. Найнхема «Использование и злоупотребление Библией». Рецензия резко критического содержания, поскольку автор придерживается взглядов, свойственных либеральным библеистам: Библия отражает только веру древнего Израиля, не следует задаваться вопросами об историчности библейских событий, в вопросах веры следует руководствоваться не библейским учением, а собственными решениями. Автор критикует древних и средневековых толкователей, которые «злоупотребляли» Библией, применяя её тексты к вопросам жизни Церкви. Фактически представлен взгляд на Библию как на памятник литературы, а не как на боговдохновенное Писание, имеющее вечно актуальное звучание. В заключение рецензент предлагает будущему читателю хорошо всё взвесить, прежде чем потратить на эту книгу десять фунтов.

Продолжение следует

60 Toomes R. Review of: Nineham D. The Use and Abuse of the Bible. London: Macmillan, 1976. P. 75–76.

Journal for the Study of the Old Testament. Bibliographical Review

Part 1: 1976–1977

Aleksey S. Kashkin

PhD in Theology

Associate Professor and head of the Department of Biblical Studies

at the Saratov Orthodox Theological Seminary

92, Michurina Street, Saratov 410028, Russia

a_kashkin@mail.ru

For citation: Kashkin, Aleksey S. "Journal for the Study of the Old Testament. Bibliographical Review. Part 1: 1976–1977". *Bible and Christian Antiquity*, № 1 (9), 2021, pp. 186–208 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.9.1.008

Abstract. «The Journal for the Study of the Old Testament» is one of the leading scientific journals in biblical studies. It was founded in 1976 and quickly became a popular platform for scientific discussions, gained a large number of both subscribers and authors who want to publish their research. It is no exaggeration to say that among the publications of this journal one can find the works of all the famous biblical scholars of our time, so that by its content one can detect what problems are discussed in modern biblical studies, what hypotheses are supported/rejected by most scholars. In the proposed bibliographic review, we will briefly and sequentially consider all the publications of the journal, we will note the main ideas contained in its articles.

Keywords: Bible, Old Testament, research, bibliography, Psalm 42–43, The Book of Judges, Biblical Hebrew, Book of Chronicles, Pentateuchal criticism.